

«Исторический формат» не вписался в формат науки

[Олег Губарев](#)

В связи с выходом нового исторического журнала [«Исторический формат»](#), (о чем сообщил сайт [Переформат .ру](#)) мы обратились к историку О.Л. Губареву с просьбой прорецензировать те статьи этого журнала, которые близки его профилю. Рецензия О.Л. Губарева помещена им в [сети Academia .edu](#). С согласия рецензента мы разбили ее на разделы и снабдили заголовками для большего удобства пользователей.

Обращает на себя внимание, что пока журнал является условно международным, поскольку зарубежные работы в первом номере свелись к публикациям русскоязычных авторов, проживающих в данное время за рубежом.

Правда, глядя на уровень помещаемых в журнале публикаций (рецензент ниже разобрал четыре статьи, наиболее близкие профилю его занятий) возникают сомнения в участии серьезных зарубежных историков в издании такого уровня. Но даже если это будет чисто российское издание, поддерживающее высокие научные требования к публикациям, такое издание можно только приветствовать. Посмотрим насколько удалось их выдержать в первом номере журнала.

О рюгенских славянах и русских

А.Пауль, Роксоланы с острова Рюген: Хроника Николая Маршалка как пример средневековой традиции отождествления рюгенских славян и русских, Исторический формат, 2015, N1, с.5.

Первый номер нового исторического журнала открывается статьей А. Пауля «Роксоланы с острова Рюген: Хроника Николая Маршалка как пример средневековой традиции отождествления рюгенских славян и русских».

В резюме к статье говорится о том, что «традиция отождествления рюгенских славян и русских хорошо известна по ряду письменных источников, начиная со средневековья. Причины появления и развития этой традиции остаются слабо исследованными, и их изучение может стать важным источником как для истории Рюгена, так и древней Руси». Уже эти фразы из резюме к статье вызывают серьезное недоумение. Период Средневековья в общепринятом смысле начинается с крушения Западной римской империи (476 г. — отречение императора Ромула Августула) и заканчивается падением Константинополя в XV в. Некоторые историки относят окончание периода Средневековья к XVII в. и позже, но это спорные концепции.

Следует напомнить читателю, что период возникновения государственности на Руси относится к раннему Средневековью (IX в). Относить источники XVI в. к Средневековью уже само по себе проблематично, но еще более проблематично использовать любые источники позднего Средневековья для изучения истории раннего Средневековья. Статья, на мой взгляд, является сенсационной для любого историка, поскольку переворачивает все существующие представления, как о роксаланах – кочевом народе южнорусских степей, последнее упоминание о котором имеется у Иордана (VI в.), так и о балтийских славянах с острова Рюген.

В основу статьи положена хроника Н. Маршалка. Вначале дается характеристика Н. Маршалка как «одного из наиболее выдающихся немецких учёных XVI века». Но затем автор справедливо отмечает что, «в Новое время исторические изыскания Маршалка не раз подвергались критике. В вину учёному ставилось «фантазёрство», а то и вовсе «нечистоплотность», «выдумывание древних корней мекленбургской династии в угоду содержащим его Правителям».

Исторический труд вот этого историка и предлагает нам автор рассматривать как пример «средневекового» исторического источника, отождествляющего рюгенских славян и русских.

Автор отмечает, что причиной столь резкой критики стало отождествление Н. Маршалком славян и вандалов. Следовало бы, на мой взгляд, ожидать, что автор приведет аргументы критиков Н. Маршалка, хотя бы в краткой и сжатой форме, чтоб мы могли судить о справедливости подобной критики того исторического источника, что положен в основу статьи.

Вместо этого автор некритично ссылается на источники VIII в. отождествляющие славян с вандалами и считает, что этого достаточно для обоснования справедливости мнения Н. Маршалка. Критический анализ сообщений источников в статье подменяется ссылками на них. Фактически большая часть статьи – это апология Н. Маршалка, оправдывающая его мнение теми сочинениями, которые на тот момент были ему известны и показывающая причины его ошибок. Видимо это делается для того, чтобы таким косвенным образом дезавуировать критику Н. Маршалка и сделать его работы источником, заслуживающим доверия. А. Пауль приводит упоминание у Н. Маршалка о готовности Готшалка, князя ободритов, к походу на «роксолан».

Далее автор показывает, что историки, переиздавшие труды Н. Маршалка в XVII в. считали, что под «роксоланами» Н. Маршалк подразумевал русских. Но, как показывает автор, на деле язычниками, против которых мог организовать поход Готшалк, были балтийские славяне-раны с о-ва Рюген. При этом, ссылаясь на источники XVI в. и XVII в. автор почему-то делает вывод что «роксоланы» было древним (Sic!) названием русских во времена когда те ещё были язычниками и представляли из себя жестокий варварский народ» (т.е. в IX в.), нигде больше этого основополагающего для его гипотезы мнения не доказывая. Нельзя же, в самом деле, верить ссылкам историка XVI в. Кранца на Плиния, якобы сопоставляющего роксолан и русских, которых во времена Плиния в помине не было! Относительно же употребления термина «руги» следует заметить, что современные историки отвергают сопоставление древних ругов со славянами, и считают что этноним «руги» стал применяться по отношению к русам только в X-XI вв. (Назаренко 2001) .

Дальнейшее изложение событий из истории балтийских славян и границ расселения отдельных племен к теме статьи напрямую не относятся. Автор статьи при этом неоднократно цитирует Гельмольда, автора «Славянской хроники», основного источника по истории балтийских славян, знавшего и Русь и ран с ов-а Рюген (Гельмольд 1963). Автор статьи нигде не пытается объяснить загадочное молчание хрониста XII в., причем происходившего из вагрской земли и близкого по времени описываемым событиям, которые автор пытается восстанавливать по источникам XVI-XII вв. Конечно автору желательно было бы опираться на источники XII в. и он пытается это сделать.

Посвятив столько времени и места разбору источников XVI-XVII вв. он, предельно кратко, упоминает, что и современные Гельмольду исторические фигуры XII в. сопоставляли рюгенских славян и русских. Неужели автор не понимает, что именно этот пункт является важнейшим в его статье? Фактически для доказательства гипотезы было бы достаточно детально разобрать именно эти сопоставления в источниках XII в., не привлекая зачем-то источники XVI в. Смеею предположить, что автор статьи прекрасно понимает слабость данной аргументации, иначе он положил бы ее в основу своей статьи. При этом автор использует уже не термин «роксоланы», а термин «рутены». На основании всего только того факта, что «во время миссии Отто в Польше термин «рутены» использовался для обозначения русских что отразилось в хронике Галла Анонима, делается чрезвычайно широковещательный вывод. А именно «...наименование рюгенских славян одним именем с уже давно православными русскими Киевской Руси имело место в XII веке» — вывод который автор не только не доказал, но, по моему мнению, даже не начинал доказывать. Создается впечатление что источниковедения и критики источника для автора статьи не существует. Подбирая из того или иного источника нужные ему цитаты, он некритически строит на них здание своей гипотезы.

Автор делает в конце статьи еще одно совершенно бездоказательное утверждение: «В то же время, стоит указать и на *явное использование* немецкими историками XVI века *каких-то не сохранившихся или до сих пор не введенных в научный оборот источников* по истории юга Балтики второй половины XII века и противостояния рюгенских славян с христианскими ободритскими князьями». Так не сохранившихся или сохранившихся, но не введенных в оборот? Если не сохранившихся, то нужно обосновать и доказать это предположение и для этого мало просто сделать такую догадку. Если же источники сохранились и о них известно автору (почему бы тогда их не назвать?) то нам, видимо, следует ожидать введения в научный оборот этих никому не известных, но известных автору источников. К сожалению, считаю, что в достаточно многословной статье автору не удалось, не только обосновать свою гипотезу, но даже просто подойти к решению поставленной им перед собой задачи.

Еще одна псевдонаука от А.А. Клесова: «молекулярная история»

А.А. Клесов, Что такое молекулярная история, Исторический формат, 2015, N1, с.53

В статье «Молекулярная история» А.А. Клесов в который раз пытается перенести спор по ряду исторических вопросов в недоступное для историков поле деятельности, а именно в область новой созданной им «науки» — А.А. Клесов называет ее везде по-разному: «ДНК-генеалогия», «научный патриотизм», а теперь «молекулярная история». Остается неясным, считает ли А.А. Клесов себя основателем уже трех «наук» или для каждого рода читателей подает одно и то же чтение, но под разными названиями?

Автор совершенно справедливо говорит о *дополнительных возможностях*, которые открывает перед историками использование генетики. Однако сразу нужно отметить, что генетика не должна *подменять собой* другие науки, ее роль должна быть вспомогательной по отношению к существующим наукам.

В письме 24 ученых по поводу ДНК-генеалогии А.А. Клесова отмечено, что попытки подмены истории, археологии, этнографии, лингвистики, антропологии и других наук новой псевдонаукой имеют только одну цель, опровергнуть этим путем те данные этих наук, те свидетельства и факты, которые никаким другим путем, действуя в поле этих наук, опровергнуть невозможно (**Боринская, Бужилова, Дыбо, Клейн и др. 2014**). А.А. Клесову в ходе развернувшейся дискуссии уже указывали, что в случае противоречия результатов, полученных с помощью генетических исследований, данным других наук, следует проверять и перепроверять методологию новой, только зарождающейся науки, а не требовать от ученых специалистов в области данных наук пересматривать проверенные и апробированные данные и подходы. Тем более что применяемая А.А.

Клесовой методология по мнению популяционных генетиков является по меньшей мере спорной.

Не являясь специалистом-генетиком, хочу только отметить, что с упорством достойным лучшего применения А.А. Клесов, которому не раз указали на ошибки, как в методологии, так и в общем походе к древней и средневековой истории, в которой он не является специалистом, продолжает настаивать на своих выводах, противоречащих данным других наук.

Когда ученый не обращает внимание на критику научного сообщества, объявляя ее тенденциозной и связанной с непониманием научным сообществом его гениальных выводов, то задуматься нужно не научному сообществу, а этому ученому и подвергнуть критике и проверке свои методы и свой научный поход, тем более, когда он применяется к решению проблем других наук, в которых автор не является специалистом.

Как А.А. Клесов определяет новое, вводимое им понятие «молекулярной истории»? «Таким образом, становится понятным смысл нового термина – «молекулярная история», т.е. создание исторических реконструкций, исходя из молекулярных характеристик ДНК потомков, а также ископаемых предков». Создание исторических реконструкций вообще проблематично. Обычно под исторической реконструкцией понимают попытки воссоздания *материальной и духовной культуры* той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических данных и свидетельств письменных источников. В заключение можно только еще раз посоветовать автору прислушаться к голосу научного сообщества и не обижаться на критику, а пересмотреть свой подход в соответствии с научными требованиями других наук.

Мнения этих наук относительно «наук» А.А. Клесова отражены на генофонд. РФ в следующих материалах (ссылки)

Антинорманисты или антиисторики?

Л.П.Грот, О летописном имени Якун/Акун, Исторический формат, 2015, N1, с.78

В статье «О летописном имени Якун/Акун» Л.П.Грот согласно резюме показывает не просто очередную гипотезу о происхождении имени, а *«невозможность»* скандинавской атрибуции древнерусского летописного имени Акун / Якун». Казалось бы любого историка и исследователя-лингвиста должно интересовать в первую очередь происхождение того или иного исторического факта и свидетельства, а не доказательство *невозможности* того или иного его объяснения. Доказательство *ошибочности* того или иного объяснения может возникать по ходу исследования, но до сих пор еще не заявлялось *его главной целью*. Так что статья в этом отношении первая в своем роде. Наверное, тут стоит вспомнить, что Л.П. Грот, согласно ее словам, считает себя участником ведущейся в исторической науке «информационной войны»^[1] (Грот 2013). Мысль эта не нова и у антинорманистов принято искать в исторических исследованиях козни таинственных врагов, но простите, при чем же здесь наука?

Хочется процитировать здесь антинорманиста царского времени А.А. Котляревского, кстати, сторонника балто-славянской гипотезы происхождения русов по поводу работы другого антинорманиста, Е.И.Забелина. Цитата эта настолько показательна для анализа подобного подхода антинорманистов к истории, что стоит привести ее целиком. ««...Нельзя не признать, что первая половина его исследования гораздо более приближается к историческому манифесту, чем к спокойному историческому исследованию: *патриотически полемическое направление высказывается чуть ли не на каждой странице, и нельзя сказать, чтобы везде на пользу, а не во вред исторической истине и справедливости, к достоинству, а не к недостаткам сочинения. Тот, кто составит себе понятие об исторических трудах норманнской школы только по характеристикам г. Забелина – составит себе о них в значительной степени пристрастное и не справедливое понятие, и придет, пожалуй, к убеждению, что все их заслуги сводятся к большей или меньшей степени вреда для русской науки.* Нельзя полагать, чтобы таковы были убеждения столь опытного знатока русской истории, как г. Забелин, но к ним невольно приводит его патриотическая полемика.

Спору нет, что некоторые немецкие исследователи могли исходить от пристрастной нелепой мысли о ничтожестве русского бытия; но не подлежит сомнению, что большинство из них рассматривало варяжский вопрос только с точки зрения науки и ее интересов, без задних мыслей «отрицания», без презрительного недоверия к русской народности, а многие даже с положительным убеждением в ее силу и историческое достоинство.

Вообще говоря, устранив из норманнской теории два-три зазорные и нелепые заключения Шлецера, ныне никем не разделяемые, и крайние увлечения пок. Погодина (а он ли сомневался в в духовных силах русской народности?!), она не представит ничего предосудительного, разве только в чисто ученом отношении. Но ученая полемика идет другой дорогой, чем та, по которой ведет ее наш автор и действует иным образом.

Рецензент сам не принадлежит к последователям, а тем менее к поклонникам – норманнской теории происхождения Руси, он склоняется гораздо более к некоторым из мыслей, выраженных и доказываемых г. Забелиным, но вместе с тем он не может не выразить, что исторический патриотизм усматривает в этой теории такие козни и прегрешения, в каких она неповинна, особенно когда берется выводить из ее положений социальные заключения; что можно признавать за истину положение о призыве и выходе Руси из Скандинавии, вовсе не отрицая и не сомневаясь в достоинствах собственной природы.

Иначе что же выйдет? Если на каждом кто по чистой совести и крайнему разумению придет к убеждению в исторической истине «Скандинавства» Руси и Варягов – будет тяготеть укоризна в отрицании достоинства русской природы, то в каком положении окажется свобода исследования и науки?» (Котляревский 1881).

Но вернемся к статье Л.П.Грот. В защиту А.В. Циммерлинга (хотя работа этого известного ученого-скандинависта едва ли нуждается в нашей защите) хотелось бы отметить, что его работа — это тезисы доклада сделанного на V круглом столе «ДРЕВНЯЯ РУСЬ И ГЕРМАНСКИЙ МИР В ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ» 13–14 июня 2012 года. Хочу напомнить, что любые тезисы являются заявлением тех или иных основных положений докладчика, доказательства и аргументация по которым приводится в самом докладе.

Л.П.Грот обвиняет А.В.Циммерлинга в том, то он говорит о скандинавской природе имени Акун/Якун «безапелляционно, как о чем-то давно доказанном». Простого перечисления небольшой части источников по данному вопросу, на которые опирается автор доклада, достаточно чтобы показать право А.В.Циммерлинга говорить о скандинавской природе имени Якун/Акун.

Сама же Л.П.Грот, в свойственной антинорманистам манере, строит свою статью на единственной работе Ассара Янцена опубликованной в 1947 г. То есть, рассматривает только те источники, которые говорят в пользу выдвинутого положения, опуская все остальные, которые отчетливо говорят против выдвинутого автором статьи положения.

Простое перечисление первых попавшихся под руку источников говорит о том, что литература по данному вопросу значительна и именно в смысле противоположном излагаемому в статье, например (Фасмер 1964-1973; Мельникова 1999; Гиппиус 2007; Михеев 2008; Peterson 2001). Кстати, «безапелляционный» Циммерлинг в своих тезисах доклада ссылается на ряд работ (Томсен 1891; Шахматов 1916; Мельникова 2004; Николаев 2012; Астахова 2012).

Отмахнуться от этой литературы по вопросу и просто игнорировать ее не получится. Строить свою работу на мнении всего одного историка-скандинависта, написанной более 60 лет назад, не обсуждая и не критикуя множество противоречащих его точке зрения современных работ, по крайней мере, неосторожно. Далее Л.П.Грот детально и обстоятельно рассматривает условия появления и распространения имени Хакон в Средние века в различных скандинавских странах. Эта часть ее статьи не вызывает возражений при первом чтении и заслуживает по мнению рецензента самого серьезного внимания. Автор пытается, основываясь на хронологии появления и распространения имени Хакон в Скандинавии, поставить под сомнение справедливость отождествления с ним имени Якун/Акун древнерусских летописей. Из работы Янцена Л.П.Грот заимствует два положения:

- 1) практическая *невозможность* подобрать для этого имени не только древнескандинавскую, но и убедительную древнегерманскую этимологию;
- 2) утверждение, что имя было «импортировано» в Скандинавию.

При всем уважении к работе Янцена, одной только ссылки на его мнение недостаточно для доказательства выдвинутых положений. Автор статьи совершенно молчит о мнении других зарубежных ученых скандинавистов по данному вопросу. А такое мнение наверняка должно существовать. Автор статьи указывает имена известных средневековых личностей носивших имя Хакон, приводя даты, доказывающие относительно позднее появление данного имени в Скандинавии.

Однако далее Л.П.Грот упоминает что в Норвегии имя появилось раньше и указанная ею дата жизни носителя имени (918/920 – 961) вполне сопоставима со временем заключения русско-византийского договора 944. Как и ряд других близких по времени употреблений данного имени в Норвегии, приводимых самой Л.П.Грот. Что полностью подрывает все ранее высказанные ею соображения. Тем более, что самая ранняя дата письменной фиксации того или иного имени еще отнюдь не указывает, что этого имени не существовало ранее той даты, когда оно впервые попало в письменные документы.

Л.П.Грот, говоря о приведенном ею раннем носителе имени Хакон – Хаконе Воспитанике Адальстейна, указывает, что в сагах фигурирует еще один носитель этого имени Хакон Грыютгардссон, но «скандинавские ученые (кто именно? – рец.) оспаривали историческую достоверность данного лица, поэтому Янцен и написал об «импортированном» имени Хокан, т.е. подчеркнул, что это имя прибыло из Англии вместе с его носителем». Простите, но ведь имя Хакон давалось данному лицу *до того* как его отвезли в Англию к Адальстейну! «На следующее лето Харальд конунг послал корабль на запад в Англию и назначил корабельщиком Хаука Длинные Чулки... В его руки Харальд отдал Хакона своего сына» (Стурлусон 2002: 84). О каком же заимствовании имени из Англии здесь можно говорить? Автор нигде не упоминает хвалебную песнь «Речи Хакона» Эйвинда Губителя Скальдгов, написанную вскоре после смерти Хакона Доброго.

Дальше делаются уже совершенно голословные и бездоказательные утверждения: «Янцен не случайно подчеркнул, что имя *Hakon* получило особую популярность в Норвегии после того, как стало употребляться членами норвежской королевской династии. Поэтому *совершенно невероятным* (Sic!?! – рец.) выглядит утверждение норманистов о том, что в именослове русских князей появился носитель скандинавского имени *Hakon*, да еще связанный родством с великим русским князем (*нетипично Игоревъ*), и чтобы об этом ни сном, ни духом не проведали ни хронист Адам Бременский, ни дотошные составители

исландских родовых саг?! Новые имена в именованных знатных семей даются, как правило, в честь новых именитых предков по мужской или по женской линии, а реальным родством князь Игорь мог быть связан только с правящими домами на южнобалтийском побережье».

При чем тут, знает об этом Адам Бременский или нет? И упоминают ли об этом саги? Договор подписывался с Византией в 944 г. на Востоке, а Адам Бременский жил в XI в. и описывал события, относящиеся к Гамбургскому архиепископству. Почему реальным родством князь Игорь сын Рюрика мог быть связан *только* (sic!- рец.) с правящими домами на южнобалтийском побережье остается целиком на совести автора делающего такие фантастические утверждения. Видимо автор считает на основе статей, подобных разобранный выше статье А.Пауля о руссах и рюгенских славянах, что данное утверждение настолько очевидно, что уже в доказательствах не нуждается? Боюсь, что автора статьи ждет жестокое разочарование.

Теперь немного об этике исследователя. Говоря о варяжском князе Якуне Л.П.Грот, ничтоже сумняшеся, заявляет: «*Сейчас всякий, кто в состоянии мыслить здраво*, понимает, что для IX – X вв. варяги были населением южнобалтийского побережья (Геденов 2005; Кузьмин 2003; Меркулов 2005; Фомин 2005). Боюсь разочаровать автора статьи, но мыслит здраво как раз вся медиэвистика отечественная и зарубежная, а не названные ею четыре автора. Понимает ли автор что, отказывая в здравомыслии большинству историков-медиэвистов, занимающихся проблемами русско-скандинавских отношений и «варяжским» вопросом, она проявляет такое неуважение к видным и известным ученым, впрочем, свойственное большинству современных антинорманистов, что тем самым автоматически выносит себя за скобки современной исторической науки? Далее для пушей важности идут ссылки на немецкого (sic!- рец.) исследователя А.Пауля и далее, как будто эта ссылка что-то доказала, ширококвещательно утверждается, что «таким образом, титул летописного Якуна как князя варяжского связан с землями вендско-ободритских правителей». Вот тут уровень безапелляционности самого автора статьи начинает зашкаливать. После таких утверждений встает вопрос о том, относится ли данная статья вообще к области исторической науки или к столь распространенному сейчас жанру фолк-истории, где авторы не утруждают себя необходимостью кому-либо что-либо доказывать и аргументировать.

Далее автор обращается к излюбленному вопросу — критике шведского писателя Рудбека, которого убедительно и неотразимо критикует везде и по любому поводу. Но данная критика к теме статьи прямого отношения не имеет. О постоянном употреблении авторами разбираемых статей в сборнике термина «норманизм» с приписыванием ему всевозможных отрицательных коннотаций я уже говорил много раз, поэтому не буду повторяться. Цитата антинорманиста Котляревского говорит сама за себя. Замечу только, что «норманизма» в смысле, понимаемом современными антинорманистами, в природе не существует, и они сражаются под видом этого фантома со всей современной исторической наукой.

Настораживает то, что уровень фантастичности утверждений современных антинорманистов постоянно нарастает, по мере того как ссылаясь друг на друга и на свои собственные работы, размещаемые на сайтах, они начинают уже по уровню абсурдности соперничать с «Новой Хронологией» А.Т.Фоменко.

Догадки о ругах, готах и Великом переселении

В.И.Меркулов, Руги и готы: истоки кровной вражды, Исторический формат, 2015, N1, с.118

Перейдем к статье В.И.Меркулова «Руги и готы: истоки кровной вражды». Статья посвящена вопросу из эпохи Великого переселения народов. Автор с первых строк безапелляционно называет Одоакра ругом (вот здесь слово «безапелляционно» вполне уместно), даже не упоминая о спорности вопроса и не приводя ссылок на работы, считающие его гунном, скиром, тюрингом или готом. Приск, например, сообщает что Эдекон, отец Одоакра, был гунном (Приск 1948). Автор статьи, видимо, уверен, что Одоакр был ругом, и следует рассказу Иордана. Но он, все же, при такой спорности вопроса и с учетом того, что происхождение Одоакра важно для отстаиваемого тезиса, должен был бы указать, на чем покоится такая твердая уверенность. И хотя бы перечислить спорные версии, показав, почему он их отвергает. Одной ссылки на А.Г. Кузьмина, считавшего Одоакра ругом тут явно недостаточно.

На основании известий о расселении германского племени ругов на берегах Балтийского моря и стычках ругов с готами делается вывод об их давней вражде.

Далее, из глухого упоминания у Иордана о том, что готы по их легендам были каким-то народом порабощены в Британии или на одном из островов и «выкуплены ценой одного коня» ищется связь с обычаями и религиозными верованиями славян-ран с о-ва Рюген, которые с древним германским племенем ругов ничего общего не имеют. Речь у Иордана идет о Британии или «каких-то островах». Мало ли островов в районе Британии, почему же это должен быть о-в именно у Балтийского побережья? Как говорится, «где имение и где вода». У славян-ран с о-ва Рюген действительно обычай угадывать удачу по поведению священного коня. Об этом обычае со ссылкой на Саксона Грамматика и Титмара Мерзебургского рассказывает Гильфердинг.

Заканчивается заметка чисто фантастической догадкой. Автор напоминает, что у Иордана упоминаются: остров (неизвестно какой), конь, и «освобождение ценою коня», что говорит об огромной ценности этого коня. Затем он указывает, что у славян–ран имеется поклонение священному коню, живут они на острове, решения важные принимают основываясь на поведении священного коня.

Далее делается догадка столь же остроумная сколь и фантастическая. «Поэтому можно предположить, что если однажды готы потерпели поражение и были обращены в рабство, то могли быть помилованы «ценою коня», то есть вследствие состоявшегося ритуала, о котором сообщают исторические источники». Могло ли такое иметь место? Вполне могло. А может быть и не могло иметь место? А может быть и не могло, поскольку кроме догадок и ничем не подтвержденных предположений, автор опирается только на случайные совпадения.

Лурье так говорил о том, чем научная гипотеза отличается от догадки. Гипотеза это «предположение о существовании — в настоящем времени или в прошлом—такого закономерного порядка или такой причины, которые при данной состоянии науки или вследствие прекращения их в прошлом не могут быть предметом непосредственного наблюдения, но которые, раз только мы предположим их существование, объясняют определенную совокупность явлений... Иначе обстоит дело с догадками — простыми предположениями о возможности того или иного. Мы можем допустить, например, что «Повесть о Горе Злочастии» написал какой-нибудь талантливый писатель XVII в., скажем, протопоп Аввакум. Но даже если это предположение не может быть опровергнуто, допустимо ли делать из него какие-либо выводы о повести или ее возможном авторе? Ясно, что в отличие от системы гипотез система догадок неправомерна, на них нельзя опираться при дальнейших построениях» (Лурье 1990). Лурье в своей работе обращает внимание на то, как широко пользовались безосновательными догадками Л.Н.Гумилев и Б.А.Рыбаков.

Статья В.И.Меркулова в чистом виде является не научной гипотезой, а такой догадкой, которую невозможно опровергнуть, но невозможно и доказать.

Журнал-недоумение

Таким образом, из восьми статей рассматриваемого сборника, по крайней мере, четыре вызывают сплошные вопросы и недоумение.

Фактически во всех рассмотренных четырех статьях мы встречаем нарушение научных норм, искажение результатов (от грубых ошибок до фальсификаций в угоду идеологическим целям), поэтому данные статьи сборника, хотя и выдержаны в форме научных публикаций, но родственны лженауке. О подобных случаях когда работы историков оказываются на грани между наукой и фол – историей я писал в статье на страницах газеты ученых «Троицкий вариант» (Губарев 2014).

Очень жаль, что уровень некоторых публикуемых в журнале работ не соответствует элементарным научным требованиям и остается надеяться, что редколлегия учтет эту критику.

Сведения об авторах:

Андрей Пауль. Историк и публицист, постоянный участник археологических исследований славянских памятников в северной Германии. Координатор общественно-научного проекта «Российско-немецкий исторический семинар» с немецкой стороны. Известный блогер. Антинорманист.

Лидия Грот. Кандидат исторических наук. С 1981 года работала научным сотрудником Института Востоковедения АН СССР. Сфера научных интересов: генезис российской государственности, исторические утопии, отношения России и Европы. Автор многих постов на сайтах в Интернете. Те немногочисленные статьи которые были напечатаны подверглись разгромным рецензиям. Например. В.А.Кучкин. Был ли русский север варягией в праиндоевропейское время? (2010 г)

Всеволод Меркулов. Кандидат исторических наук. Специалист по источниковедению, истории России и российско-немецким связям. Заявлен в титрах как научный консультант полного искажений исторической реальности и ошибок фильма М.Н.Задорнова «Рюрик. Потерянная быль». Автор книги «Откуда родом варяжские гости? (Генеалогическая реконструкция по немецким источникам) (2005г.)

Анатолий Клесов. Доктор химических наук, называет себя профессором биохимии Гарвардского университета, хотя был только приглашенным профессором. Основал новую науку ДНК-генеалогия, которая в научной среде признана лженаукой. Выпускает «Вестник Академии ДНК-генеалогии». Главный редактор журнала [Advances in Anthropology](#).

Литература

- Астахова 2012 — *Астахова Т.С.* Система именований лиц в истории русского языка. АКД. М., МГГУ, 2012.
- Боринская, Бужилова, Дыбо, Клейн и др. 2014 — Боринская С.А., Бужилова А.П., Дыбо А.В., Клейн Л.С и др. ДНК-демагогия Анатолия Клёсова. 13 января 2015 года. ТрВ № 170.
- Гиппиус 2007 — *Гиппиус А. А.* Бегство от плаща: Заметки о «золотой луде» Якуна «Слепого» // *Terra Slavica / Terra Balcanica*. К юбилею Т. В. Цивьян. Балканские чтения 9. — М.: Российская Академия наук, Институт славяноведения, 2007.
- Гедеонов 2004 — *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь. — М.: «Русская панорама», 2004.
- Грот 2013 – *Грот Л.П.* Чем опасен политический миф норманизма? [Электронный документ] URL: <http://pereformat.ru/2013/12/chem-opasen-normanizm/> Дата обращения 13.03.2015.
- Губарев 2014 – *Губарев О.Л.* Откуда берется фолк-история? «Троицкий вариант» 14 августа 2014 года. [Электронный документ] URL: <http://trv-science.ru/2014/08/14/otkuda-beretsya-folk-khitori/> Дата обращения 13.03.2015.
- Кузьмин 2003 — *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. М., 2003.
- Котляревский 1881 — *Котляревский А.А.* История русской жизни с древнейших времен. Сочинение И.Е.Забелина т.1 и 2. 1876-1879. Критическая оценка А. Котляревского. Киев, 1881.
- Лурье 1990 — Лурье 1990 – Лурье Я.С. К истории одной дискуссии // *История СССР*, №4. 1990.
- Мельникова 1999 — *Мельникова Е.А.* Скандинавские личные имена в новгородских берестяных грамотах. *Славяноведение* 2 (1999).
- Мельникова 2004 — *Melnikova E.A.* The Lists of Old Norse Personal Names in the Russian-Byzantine Treaties of the Tenth Century. *Studia anthropologica Scandinavica. Tidskrift för nordisk personnamnsforskning*. В. 22. Uppsala, pp. 5–27.
- Меркулов 2005- *Меркулов В.И.* Откуда родом варяжские гости? М., 2005.
- Михеев 2008 — *Михеев С. М.* Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон: Литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. — 2008. — № 2 (32).
- Назаренко 2001 — *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. — М.: Языки русской культуры, 2001
- Николаев 2012 — *Николаев С. Л.* Семь ответов на варяжский вопрос.
- Этимология и сравнительная фонетика имен варяжских послов в Повести временных лет // *Повесть временных лет*. СПб., 2012.
- Стурлусон 2002 – *Стурлусон С.* Круг Земной. — М.: Наука, 1980.
- Томсен 1877 — *Thomsen V.* The relations between Ancient Russia and Scandinavia and the origin of the Russian state. Oxford–London: James Parker and Co. 1877.
- Фасмер 1964-1973 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. / Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. М., 1964-1973.
- Фомин 2005 — *Фомин В.В.* Варяги и Варяжская Русь. М., 2005.
- Шахматов 1916 — *Шахматов А.А.* Повесть временных лет: В 2 т. Т.1: Вводная часть. Текст. Примечания. СПб.:Издание Императорской Археологической Комиссии, 1916.
- Peterson 2001 - *Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon. Third revised version, including a Place-Name supplement, 2001.

[1] Поскольку никакого опровержения данной точки зрения от других сторонников южнобалтийской гипотезы, считающих себя антинорманистами и придерживающихся подобных взглядов, не поступило и не было опубликовано, можно считать, что это их общий подход к исторической науке как инструменту политической борьбы. Данному историку принадлежит следующее высказывание: «Если в России и нужно создавать политические мифы, то они должны питать национальные интересы страны, а не быть им чуждыми» (Грот 2013).